

распаўсюджаныя на старонках “Весніка Глыбоччыны”: *На ўзвышшы ўстаноўлены помнік-стэла ў гонар партызан, разграміўшых паліцэйскі гарнізон* (21.07.18); ...*Тут удзельнікі абласнога семінара ўсклалі кветкі да помніка загінуўшым у гады Вялікай Айчыннай вайны...* (10.01.18); *Усклалі кветкі к помніку загінуўшым* (26.02.20); *Алег Віктаравіч даваў каментары, адказваў на ўсе ўзнікаючыя пытанні* (10.01.18); *На пакупку гэтай незамянімай у гарадской гаспадарцы тэхнікі, пайшлі сродкі...* (06.06.20). Падобныя формы – гэта асістэмная з’ява ў сучаснай беларускай мове. Пры правільнай перадачы сэнсу вылучаных вышэй лексем сказ можа павялічыцца, яго структура можа падацца больш складанай. Але гэта не падстава для выкарыстання штучных для нашай мовы утварэнняў. Прывядзём дапушчальныя, правільныя варыянты сказаў: *На ўзвышшы ўстаноўлены помнік-стэла ў гонар партызан, якія разграмілі паліцэйскі гарнізон; ...Тут удзельнікі абласнога семінара ўсклалі кветкі да помніка загінулым у гады Вялікай Айчыннай вайны...; Усклалі кветкі да помніка загінулым; Алег Віктаравіч даваў каментары, адказваў на ўсе пытанні, якія ўзніклі; На пакупку гэтай незаменнай тэхнікі.*

Супраць выкарыстання ў нашай мове штучных, неўласцівых ёй форм дзеепрыметнікаў неаднаразова выступалі знакавыя постаці нацыянальнай літаратуры: Кузьма Чорны, Якуб Колас, Кандрат Крапіва ды інш. Так, у прыватнасці, Якуб Колас крытыкаваў журналістаў, што яны “без усякай патрэбы... засмечваюць мову неўласцівымі ёй формамі, як *выдаткаваемая, засылаемая, бригада ўзначальваемая, навучаючыся*, якія не бытуюць у беларускай мове”. Заўважым, што згаданыя крытычныя меркаванні былі выказаныя гадоў семдзесят назад, але праблема, як бачна, застаецца актуальнай і да нашага часу.

Заклучэнне. Такім чынам, мы прааналізавалі некаторыя найбольш пашыраныя памылкі ў матэрыялах “Весніка Глыбоччыны”, звязаныя з няправільнай пабудовай словазлучэнняў. Галоўнай прычынай шматлікіх парушэнняў літаратурных нормаў можна назваць, на наш погляд, няўважлівае, павярхоўнае стаўленне аўтараў матэрыялаў і карэктараў да захавання культуры пісьмовага маўлення, інтэрферэнцыю ці, інакш кажучы, уплыў рускай мовы, якая па факце з’яўляецца мовай штодзённай камунікацыі ў тым ліку і для рэдакцыйных супрацоўнікаў. Але ў сукупнасці ўсё гэта сведчыць пра не заўсёды высокі прафесійны ўзровень аўтараў публікацый. Таму на журналістах ляжыць вялікая адказнасць за павышэнне культуры беларускага друкаванага слова, якое па-ранейшаму адыгрывае прыкметную ролю ў жыцці нашага грамадства.

1. Маслова, В. А. Основные тенденции и принципы современной лингвистики / В. А. Маслова // Вестник РУДН. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. – 2018. – Т. 16, № 2. – С. 172–190. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/30832> (дата звароту: 30.01.2023).

ТЕРМИНОЛОГИЯ С ПОЗИЦИЙ СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВОПРАГМАТИКИ

*Л.М. Вардомацкіі
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Интерес к понятию «термин» в русской лингвистической науке на протяжении последнего столетия (начиная, пожалуй, с работ П.А. Флоренского) то возрастал, то угасал. Но лишь затем, чтобы на каком-то этапе научного поиска вспыхнуть с новой силой. Однако и сегодня, к концу первой четверти 21-го века, нельзя утверждать, что лингвисты-терминологи пришли наконец-то к некоему относительно общему знаменателю в понимании и определении такого языкового феномена, как термин. А поскольку любое научное знание, как справедливо отмечает Л.В. Рычкова, «закрепляется

прежде всего в терминологии, то при переходе к обществу знания многократно возрастает *актуальность* исследования роли в этом глобальном процессе терминологии в целом» [1]. *Цель* настоящей работы – фрагментарная попытка определить сущность термина как особой языковой единицы на основе учета его специфического значения по отношению, с одной стороны, к общеупотребительной лексике, а с другой, – к той области, в которой он функционирует, реализуя определенную смысловую нагрузку и являясь важным и необходимым когнитивным инструментом.

Материал и методы. Материалом для исследования послужили данные ряда современных терминологических словарей, а также материалы терминологических исследований лингвистов, активно и плодотворно работавших и работающих в области теоретической и практической терминологии. Среди них, в первую очередь, следует назвать работы К.Я. Авербуха, С.В. Гринева, Даниленко, А.А. Реформатского, Л.В. Рычковой, А.В. Суперанской, В.А. Татарина и ряда других исследователей.

Результаты и их обсуждение. В научном тексте терминология является важнейшим, если не основным инструментом, обеспечивающим понимание научного содержания текста и его соотносимость с определенной областью научного знания.

Однако, несмотря на важнейшее место терминологической лексики в системе современных научных знаний и достаточно большое количество исследований, проведенных по этой проблематике, «до настоящего момента, – как отмечает, например, А.В. Баранашник, солидаризируясь с другими исследователями, – нет единого подхода к целому ряду вопросов, связанных с терминами и терминологией, ... Не сложилось общепризнанного определения термина, ведутся, кроме того, дискуссии о его грамматической выраженности, не решен вопрос о месте терминологии в составе языка» [2; с. 21]. То есть следует признать, что единого определения термина до настоящего времени не существует.

А.В. Суперанская приводит ряд определений слова "термин", но определяет их в качестве рабочих понятий: "Термин – это специальное слово (или словосочетание) принятое в профессиональной деятельности и употребляющееся в особых условиях". "Термин – это словесное обозначение понятия, входящего в систему понятий определенной области профессиональных знаний". "Термин – это основной понятийный элемент языка для специальных целей". А.В. Суперанская указывает, "что единого понимания слова термин не существует. У представителей разных дисциплин оно связывается со своими особыми понятиями и представлениями, имеет неравный объем содержания и определяется по-своему" [Цит. по: 2, с. 21]. И важнейшую причину такого состояния исследовательница видит в "неоднородности терминологической лексики, в которой можно выделить научный, общетехнический, профессиональный слои, собственно термины и номенклатуру" [3].

Как видим, А.В. Суперанская обращает внимание на то, что, на самом деле, пытаясь выделить и определить терминологическую лексику, исследователи включают в единый класс две принципиально разные группы специальной лексики – терминологию и номенклатуру.

К пониманию разнородности этих языковых явлений исследователи пришли уже сравнительно давно, так Е. Вустер, У. Уэвель, А.А. Реформатский, А.В. Суперанская и др. вводят в научный оборот два разграниченных понятия – «терминология» и «номенклатура» и, соответственно, «термин» и «номен» как предметы изучения каждого из научных направлений. Но такой подход требует предварительного разрешения проблемы, которая как раз лежит в плоскости поиска различия между действительными терминами и лексическими единицами научного текста, которые по своим сущностным характеристикам терминами не являются, хоть и активно используются в процессе фиксации и передачи научной информации. В определении термина следует исходить из известного положения А.А. Реформатского о том, что «термины должны быть отграничены от полисемии, от экспрессивности и тем самым от обычных нетерминологических слов, которые как раз по преимуществу многозначны и экспрессивны» [4; с. 111].

Возможность и необходимость нового взгляда на понимание и определение термина возникает в связи с активным развитием когнитивной лингвистики и лингвопрагматики, согласно которым понятие «лексическое значение слова» существенно отличается от понятия «прагматическое значение». Так, традиционная семантика имеет дело со значением как членом диадического отношения (*знак – объект*). Это представление в полной мере относится и к описанию термина, который также определялся как двучлен (*звуковой блок – понятие*). Но такое состояние можно представить лишь в лексикографических источниках. С точки зрения лингвистической прагматики, при реальном речевом общении мы, на самом деле, имеем дело с отношением трех сущностей: *знак – объект – производитель текста (получатель текста)*. И в реальности в «обыденном языке» семантика производителя текста и семантика получателя текста стопроцентно не совпадают никогда. В художественном и научном текстах эта особенность выступает в качестве своеобразной антиномии, обогащая и расширяя выразительные средства художественной речи вовлечением в контекст общения образного мышления. Но такое вовлечение часто вуалирует предмет обсуждения, усложняя взаимопонимание в процессе научного общения. Игнорирование этого обстоятельства и лежит в основе приведенных выше различий в отношении определения понятия «термин». Один из путей решения возникающих противоречий в определениях термина – перевод теории терминологии в прагматическую плоскость.

Разрешение дефинитивных противоречий может лежать, на наш взгляд, в плоскости проведения разграничения двух классов слов, различающихся семантически и функционально, – терминов и номенов. Ко вторым предлагается относить названия функциональных и структурных единиц, предметов и процессов, не требующих однозначного понимания участниками коммуникации, поскольку суть обозначаемого явления вытекает из предлагаемого контекста и коммуникативной ситуации. Например, когда учительница на уроке русского языка предлагает учащимся «найти окончание», все понимают, что речь идет об определенной изменяемой части слова. А фраза «определить окончание», произнесенная на уроке литературы, означает совершенно другое – учащимся предлагается предложить свое видение окончания какого-либо повествования. Но слово «флексия», произнесенное даже вне контекста, понимается однозначно, то есть соответствует основному требованию терминологии. Лексем такого рода в языковедении, например, не так уж и много. Так, по отношению к структуре слова можно назвать такие единицы, как *префикс, суффикс, флексия, постфикс*. Эти слова действительно несут в себе коммуникативно научную нагрузку, а их использование требует специальной подготовки и знаний, в отличие от таких названий, как *приставка, корень, основа, окончание*, общеязыковое значение которых понятно всем, но в каждом конкретном текстовом случае определяется по-разному. А такое положение вступает в противоречие с основным понятием и функциональными «обязанностями» термина – быть однозначно понимаемой единицей языка, называющей соответствующее научное понятие и, самое главное, также однозначно пониматься всеми членами коммуникативного сообщества. Исходя из такого понимания, можно утверждать, что термин является номинацией конвенционального характера. И в этом смысле научная терминология является интернациональным слоем любого языка. Поэтому языковые заимствования – совершенно обычный, естественный и даже необходимый (в терминологии) процесс межъязыковых взаимодействий [5]. Включая избранную (заимствованную, созданную) лексическую единицу в поле «терминология», создатель термина заключает его в круг, отсекающий от возможных и реальных связей с миром объективной жизни языка и превращая его в однозначный, лишенный субъективных нитей знак понятия. В идеальном случае термин несет в себе классифицирующий признак, обозначенный специфическим терминообразующим формантом. (Ср.: *фонема, морфема, лексема, семема*). То есть термин уже своей формой должен обобщать либо индивидуализировать, то есть показывать, является ли элемент (или процесс) сущностью, присущей всем объектам данного класса, либо выделяется специфическим признаком среди объектов данного

класса. Отсюда ясно, что термин имеет, как правило, характер искусственного образования. Как особая языковая единица термин рождается только в профессиональной научной среде и является результатом процесса обдуманного и принятого научным сообществом данного направления выбора источника, модели и формы лексической единицы, включаемой в научный оборот, призванной быть когнитивным инструментом, которая уже самой своей структурой включает терминологизированное понятие в определенное систематизированное поле. В отличие от номена, в котором сконцентрирован исторический созерцательный опыт народа.

Заключение. Имея определенный исследовательский опыт, терминология как научное направление еще не определилась даже в понимании основных, базовых понятий. И, похоже, традиционные подходы к решению задачи еще не дали желаемых результатов. С точки зрения прагматической сущности, термин можно рассматривать как языковой знак, однозначно определяющий системные связи, структуру и содержание научного понятия. Это свойство понятия является наиболее важным, поскольку, с одной стороны, указывает на его принадлежность к специальной области знания, с другой, – наоборот, называет и выделяет некий элемент определённой области знания, как бы паспортизируя его.

1. Рычкова, Л.В. Терминология в различных видах коммуникации / Л.В. Рычкова // Терминология и знание. Материалы II Международного симпозиума, Москва, 21-22 мая 2010 г. – М. : Издательский центр «Азбуковник», 2010. – С.63-70. (<https://elib.grsu.by/katalog/161657-346548.pdf>).

2. Баранашник, А.В. О терминах и их определениях, используемых в законодательстве / А.В. Баранашник // Правовая культура в современном обществе : сборник научных статей. – Могилев, Могилевский институт МВД. – 2020 г. – С. 21-25. [Электронный ресурс] : Режим доступа: https://elib.institutemvd.by/jspui/handle/MVD_NAM/4462?offset=120. Дата доступа : 21.01.2024.

3. Термин как лингвистическое явление [Электронный ресурс]: Режим доступа: https://studexpo.net/182068/angliyskiy/terminosfera_tekstah_menedzhmentu_krosskulture; Дата доступа : 21.01.2024.

4. Реформатский, А.А. Введение в языковедение / А.А. Реформатский. – М., 1967. – 542 с.

5. Вардомацкий, Л.М. Инокультурная языковая интервенция в современный русский язык: формы, способы, риски / Л.М. Вардомацкий // Интерпретационное насилие над исторической памятью и формирование культуры политического мышления : материалы междунар. науч.-практ. конф., Витебск, 29 октября 2021 г. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2021. – С. 103-106. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/29923> (дата обращения: 26.01.2024).

ДИДАКТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ МОБИЛЬНЫХ ПРИЛОЖЕНИЙ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

*М.В. Василькова, Ю.В. Дятковская
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

С увеличением использования информационных технологий в различных сферах жизни, включая образование, растет спрос на качественные и эффективные мобильные приложения. Особенно популярными они становятся в обучении иностранным языкам, так как они имеют большой потенциал для улучшения эффективности процесса изучения и могут значительно облегчить подготовку широкого круга учащихся, открывая новые возможности и превращая трудоемкий процесс в увлекательное занятие.

Целью нашей статьи является анализ основных преимуществ и задач, которые решаются с помощью мобильных приложений, а также определение перспективности их применения в образовательном процессе.

Материал и методы. В ходе исследования мы использовали описательно-аналитический метод и метод сбора и анализа данных. При написании статьи мы опирались на работы, посвященные дидактическим аспектам использования мобильных приложений.

Результаты и их обсуждение. Мобильные приложения могут сыграть важную роль в повышении уровня мотивации и рефлексии при изучении иностранного языка. Они могут быть использованы как дополнительный инструмент в процессе обучения, помогая учащимся углубить свои знания, а также как основной источник информации.